

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции

«Проблемы массовой коммуникации»

15-16 мая 2015 г.

Часть I

*Под общей редакцией
профессора В.В. Тулунова*

ВОРОНЕЖ

2015

В 1897 г. Грибоедов покинул Нью-Йорк, превратившийся в перенаселённый и вечно спешащий, на его взгляд, город, и перебрался в Париж, где оказался столь же востребованным, как и в Америке. Здесь он прославился тем, что во время знаменитого процесса над А. Дрейфусом ему единственному из репортёров удалось не только тайно пронести фотокамеру в зал суда, но и сделать снимок одного из наиболее драматичных моментов того процесса.

Последней журналистской работой до Валерьяна Грибоедова стало освещение Русско-японской войны для американского журнала «Collier's», для чего ему пришлось последний раз в жизни вернуться на родину. Через три года после её окончания он умер в Париже в возрасте всего 50 лет, оставив после себя жену и сына. По замечанию одного из немногих писавших о нём авторов, Валерьян Грибоедов прожил короткую жизнь, но за свои 50 лет он успел сделать больше, нежели многие из тех, кому судьба отпустила вдвое больший срок [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Forman Allan. Newspaper Art and Artists //The Quarterly Illustrator, Vol. 1, No. 4 (Oct. – Dec.) 1893.
2. Gribayedoff Valerian. The French Invasion of Ireland In '98: Leaves of Unwritten History That Tell of an Heroic Endeavor and a Lost Opportunity to Throw off England's Yoke. New York: Charles P. Somerby, 1890.
3. Namee Matthew. Valerian Gribayedoff, the pioneer of pictorial journalism // Orthodox History, June 14, 2010. <<http://orthodoxhistory.org/2010/06/14/valerian-gribayedoff-the-pioneer-of-pictorial-journalism/>>
4. New York Times, February 17, 1908.
5. Taft Robert. Photography and the American Scene. New York: Macmillan, 1942.
6. The Media in America: A History. 5th Edition. USA: Vision Press, 2002.
7. Wisconsin State Journal August 21, 1885.

*Е. А. Войтик
(Томский ГУ)*

ПЕРВЫЕ КНИГИ О СПОРТЕ В ЖУРНАЛЬНОЙ КРИТИКЕ НАЧАЛА XIX В.: К ПРОБЛЕМАТИКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

В начале XIX в., особенно в 1810-е–1830-е гг., наблюдается активизация выпуска книжных изданий о различных видах спорта. В большинстве случаев они были переводные, но встречались книги и российских авторов. В основном это были сочинения о настольных видах спорта: шахматах, шашках, бильярде. Например: И. А. Бутримов «О шахматной игре» (СПб., 1821); А. Д. Петров «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок, с присвокуплением игор Филидора и примечание на оные» (СПб., 1824); В. Bendix «Recueil de parties d'échec, tant entières que finales, aves des observations instructives, par lesquelles l'on démontre des secrets de ce jeu et l'art de le jouer en perfection». Vol. 1-2. (St.-Petersbourg, 1824); А. Д. Петров «Руководство к основательному познанию шашечной игры или искусство обыгрывать всех в простыя шашки» (СПб., 1827) и т. д.

В это же время выходят и экземпляры, посвященные другим видам: плаванию, фехтованию, гимнастике, правилам верховой езды, конным скачкам, охоте и танцам. (Согласно первым классификациям, изданным в конце XIX в. последние два вида, охота и танцы, относились к спорту, поэтому и были включены в перечень). В частности: «Искусство плавать» (М. 1807–1808); А. Вальвиль «Рассуждения об искусстве владеть шпагою» (СПб. 1817); «Кавалерийская школа: Содержащая правила искусства верховой езды и совершенной выездки лошадей» / Сочинение господина де-ла-Гиериниера.; Перевод с французского Ермолая фон Миллера. (СПб. 1820); Мамонтов П. «О конских ристаниях и скаковых лошадях» (М. 1824).; Бертин «Игры детства или гимнастика обоих полов с нравственными историями». (М. 1827) и др. А также ряд книг, посвященных общему физическому (телесному) воспитанию: П. Н. Енгальчев «О физическом и нравственном воспитании с присовокуплением словаря добродетелей и пороков» (СПб. 1824), П. Н. Енгальчев «Словарь физического и нравственного воспитания» (СПб. 1827).

В таких книгах обычно прописывались правила предлагаемой игры, рекомендации по обучению, а также прилагались рисунки, рассматривались игровые задания или задачи.

В самом российском обществе того времени эти издания воспринимались неоднозначно, хотя благодаря им, давалась возможность узнать, как с пользой провести свой досуг (спорт в этот период воспринимался именно так). Такой подход отражался и в журнальных рецензиях, представленных в виде критических заметок, расположенных обычно в литературных и библиографических разделах. Многие литературные критики очень скептически относились к такого рода сочинениям. Причем жесткая оценка давалась не только «спортивным» книгам, но самим видам спорта, которые там были описаны.

В содержательном плане, помимо критических замечаний на издание, в тексте рассматривалась суть спортивной игры, а также представлялись авторские размышления на эту тему. В качестве примера можно привести рецензию на книгу *«Правила бильярдной игры, содержащие показание всех французских партий и партии кеглей с казино, по употреблению Миланскому и Болонскому, также точное и ясное наставление об исполнении этой игры. С фигурами»*. Перевод с французского. М. 1826. in 16. 125 стр., представленную в разделе «Библиография» в журнале «Московский телеграф», 1826, №4. В ней говорится: *«Сочинитель предлагает систематическое изложение оснований и правил бильярдной игры. Забавно, что он говорит о бильярде, как о важной науке. Впрочем, один из артистов бильярдной науки уверял нас в достоинстве этой книги и потому рекомендуем ее – охотникам играть в бильярд. При конце приложены рисунки. Недавно извещали мы читателей о появлении Теории танцевания; Теория карточных игр издана уже давно; Теория шахматной игры изъяснена в особой книге; теперь явилась и теория бильярдной игры. Альманахи у нас выходят десятками, водевили дюжинами; стишков девать некуда: советуем кому-нибудь перевести теорию завязывания галстуков, и переводить еще издаваемые для дам курсы истории, политической экономии,*

философии; также побольше красивых писем к Софии, к Эмили, к Пальмире, о мифологии, физике, астрономии – и после того, пусть какой-нибудь педант жалуется на бедность нашей литературы!..» [1]. Здесь основной задачей является рецензирование новой книги о бильярде. Тем не менее, в ней критик с сарказмом обращает внимание не только на новую теорию бильярда, но иронически отзывается о теории еще трех видов спорта: танцев, шахмат и карт (согласно первым классификациям спорта, все эти виды относились к этому роду деятельности).

Другим образцом служит рецензия в журнале «Библиотека для чтения» (август, 1836) на одну из первых книг об игре в шашки *«Таблицы игор в простые шашки, служащие введением в общую правильную игру в шашки, сочиненные любителем цифр»*, изданную в Москве в 1836 г. [2]. В ней было представлено 30 задач и 2 этюда по русским шашкам с решениями. Такой подход в то время считался новаторским. Но первый опыт создания подобных сборников не был высоко оценен соотечественниками. Критик журнала очень язвительно отнесся к предложенным вариантам игры в шашки, в то же время признавая, что сам не любитель этой игры: *«Кто из вас любитель играть в дамы? То есть, не то, чтобы с дамами, которые играют нами как шашками, но в дамы аих dates, в шашки, играя шашками, вместо дам, а не дамами, вместо шашек? Признаемся, мы не любители этой игры»* [2, 50].

Тем не менее, при всем скептицизме критиков по отношению к таким книгам, в конце 1830–х гг. в столичных журналах стали появляться и положительные рецензии. В частности, в журнале «Отечественные записки» за 1839 г. был представлен благожелательный отзыв на книгу Л. К. Бурдоне-дела *«Новейшее начертание о шахматной игре»*. Перевод с французского. М.: Тип. Ивана Смирнова, 1839. В нем не только расхваливается сама книга: *«Вам, двигателям шахматных армий, свершителям битв без грома пушек и ружей, без пролития крови, вам проносит в подарок довольно хорошо переведенную им книгу г. Н. К.»* [3, 171]. Кроме того, здесь идет восхваление не только самой шахматной игры, но и ее игроков: *«Что ж?! Шахматная игра самая лучшая из всех игр. Те, которые садятся за шахматную доску, садятся не с апатическим желанием предаться вполне нравственному и в половину физическому усыплению; шахматная игра требует самого неусыпного внимания, самых утонченных соображений, всей игры рассудка. Это самая благородная игра: даже строгая математика, нелюбящая вообще никаких игр, иногда любит ссылаться и указывать на нее. Многие великие полководцы страстно любили эту игру, – и наоборот, великие игроки в шахматы являются совершенными полководцами»* [3, 171].

В целом можно сделать вывод о том, что рецензии на «спортивные» книги, представленные в журналах, четко отражали отношение общества к внедряемым видам спорта. Исходя из анализа рецензий на сочинения о «спорте» в журналах первой половины XIX в., можно отметить следующие тенденции: вначале идет отрицание подобных изданий, отрицательное отношение к появлению всего «нового и неизвестного», а тем самым «непонятного», затем появляется нейтральная оценка – не «за» и не «против», а далее, уже в конце 1830-х гг., даются положительные отклики на эти книги.

Литература

1. Библиография // Московский телеграф, 1826, №4. – Режим доступа: <http://mosktelegraf.ru/node/64>.
2. Литературная летопись // Библиотека для чтения, 1836. – Август. – Т. 17. – Ч. 2.
3. Современная библиографическая хроника. Русская литература // Отечественные записки. – 1839. – Т. 10.

Д. М. Гареева
(Башкирский ГУ)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЕЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ЭМИГРАЦИИ

Казачье зарубежье как часть русской эмиграции, образовавшейся в первой половине XX века, представляет собой одно из тех явлений, которое, приспособиваясь к условиям эмигрантской жизни, также активно вело общественную и политическую жизнь за рубежом, оставив после себя немалое культурное наследие.

Утверждение А. Г. Соколова о том, что русские поселялись и, уже имея некие финансовую и социальную стабильность, выпускали газеты и журналы в различных уголках мира [3, 17] относится и к казачьей эмиграции. Первые издания казаков появились во время их пребывания после Крымской и Новороссийской эвакуаций на о. Лемнос (Греция): в 1920 г. вышли рукописные журналы «Атаманец», выпускавшийся юнкерами Атаманского военного училища, «Барабан» и «Кубанец» – юнкерами Кубанского военного училища, «Дон» – группой донцов бригады полковника Арканцева, «Сын изгнания» – донскими юнкерами, а также «Информационный листок Донского лагеря на острове Лемносе», «Вестник Донского лагеря на острове Лемносе», «Информационный бюллетень Штаба Кубанского казачьего корпуса» и др. В Измаиле (Египет) в 1920 г. вышел рукописный литературно-художественный журнал «Донец на чужбине», издававшийся Донским кадетским корпусом. В 1921 г. в Галлиполи (Турция) начал выходить исторический литературный журнал «Донской маяк».

В основном начальный период становления казачьей журналистики характеризуется преобладающей массой информационных изданий: они информировали аудиторию о происходящем в эмиграции и на родине, текущих делах, публиковали официальные приказы, постановления, выступления, обращения.

Пребывание в Турции, Греции, Египте было временным. Далее казачья эмиграция переселялась в страны, условия жизни в которых были наиболее благоприятными: Чехословакия, Франция Германия, Болгария, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев и др. Именно в этих странах разворачиваются и издательская, и журналистская деятельность казаков, а типология периодических изданий отличается большим разнообразием.